

АЛАН БРЭДЛИ



КРАСАВИЦ
мертвых
ЛОКОНЫ ЗЛАТЫЕ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(41)
ББК 84(4Вел)-44
Б89

Alan Bradley
THE GOLDEN TRESSES OF THE DEAD

Серия «Флавия де Люс ведет расследование»

Впервые опубликовано Delacorte Press, New York, NY
под названием «The Golden Tresses of the Dead»

Печатается с разрешения Amadeus Enterprises Limited
при содействии The Bukowski Agency Ltd., Toronto
и The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского Елены Измайловой

Перевод стихотворений Михаила Савченко

Дизайн обложки и макета Екатерины Елькиной

Брэдли, Алан.

Б89 Красавиц мертвых локоны золотые: [роман] / А. Брэдли;
[пер. с англ. Е.Г. Измайловой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-17-115219-2

После череды трагических событий в семье де Люс наконец случилась радость. Да, старшая сестра Офелия выходит замуж, изрядно помотав нервы своему избраннику и окружающим. Флавия считает минуты до отъезда молодоженов и предвкушает, как в поместье Букшоу наступит относительный покой, а сама она с головой погрузится в работу детективного агентства «Артур У. Доггер и партнеры. Осторожные расследования».

Однако очаровательное сельское празднество омрачено необъяснимым происшествием — в свадебном торте обнаружен отрубленный палец.

Офелия лежит в обмороке, а Флавия в восторге. Прикарманив палец тайком от полиции, она вместе с Доггером активно берется за расследование. Вскоре после этого их нанимает некая миссис Прилл, чтобы найти похищенные письма, и новоиспеченные детективы просто не знают, за что хвататься. Но что если в этот раз они наткнулись на дело, которое им не по зубам?

УДК 821.111-31(41)
ББК 84(4Вел)-44

© Alan Bradley, 2018
© Amadeus Enterprises Limited, 2019
© Измайлова Е., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-115219-2

Ширли с любовью — первой, последней и вечной

*Его чело — свидетельство времен,
Когда краса жила и увядала
Цветам подобно, и ее канон
Не знал искусственного материала;*

*И золотые кудри мертвецов,
Гробам принадлежащие по праву,
Не шли на производство париков,
Вторично голове составив славу.*

*В нем прелесть явствует тех давних лет,
Когда была краса собой одета,
Когда никто чужой зеленый цвет
Не мог пустить на собственное лето.*

*Его для нас Природа сберегла,
Чтоб показать, какой краса была.¹*

У. Шекспир, сонет 68

¹ Здесь и далее стихи в переводе М. Савченко, если не указано иное.

1 ГЛАВА



разу хочу заметить, что я девочка с весьма незаурядным умом. Некоторые люди обладают одним и зачастую выдающимся талантом (например, у Вайолет Корниш есть необыкновенная способность пускать ветры на мотив «Радуйся, мир!»¹), а я благословлена умением мыслить логически. Как может подтвердить Вайолет, с талантом ты рождаешься и совершенствуешь его путем упорных тренировок.

Многочисленные случаи, когда ко мне обращались за консультацией полицейские, обострили мои и без того мощные дедуктивные навыки до такой степени, что мне ничего не оставалось, кроме как стать профессионалом. Поэтому вместе с Доггером,

¹ Церковный гимн.

~ АЛАН БРЭДЛИ ~

камердинером моего покойного отца, садовником и человеком разнообразных знаний, я основала небольшое агентство, которому мы дали respectable название «Артур У. Доггер и партнеры».

Мы и предположить не могли, что первое дело будет настолько тесно связано с нашим домом.

Но я забегаю вперед. Начнем с начала.

Свадьба моей сестрицы Офелии была немного подпорчена хриплым криком «Хубба-дубба, динг-динг, двадцать лет в Синг-Синг¹!» Нарушителем оказался Карл Пендрака, один из бывших ухажеров Фели. Его выдал цинциннатский акцент.

Мы все сделали вид, будто ничего не услышали. Только моя гнусная круглолицая кузина Ундина жутко захихикала: примерно такие же звуки могла бы издавать орда каннибалов.

Но более вопиющий случай произошел через несколько секунд, когда викарий обратился к прихожанам:

— Если кому-то известна хотя бы одна причина, по которой эти двое не могут быть соединены по закону, пусть он скажет об этом сейчас или молчит вечно.

¹ Воистину подпорчена. Синг-Синг — это американская тюрьма особо строгого режима. Нетрудно догадаться, на что намекает отвергнутый поклонник Фели.

КРАСАВИЦ МЕРТВЫХ ЛОКОНЫ ЗЛАТЫЕ

Внезапно резной ангел пискляво завопил со своего насеста на потолочной балке:

— Я знаю! Я знаю! Вызовите полицию!

Разумеется, это была Ундина, заскучавшая от нехватки внимания к своей персоне и решившая попрактиковать навык чревоуещания, который она уже какое-то время тренировала по дешевой книжке.

Если не считать эти мелочи и человеческие останки, праздник был прекрасным.

Подготовка началась задолго до события. Сначала был торт.

— Свадебный торт надо планировать как минимум за шесть месяцев до, — объявила миссис Мюлет, размахивая деревянной ложкой, испачканной маслом. — Иначе свадьба будет отравлена.

Упоминание об отравлении сразу же привлекло мое внимание.

— Что значит отравлена? — переспросила я.

— Самым ужасным ядом. Это ядовитая привычка оставлять все на последний момент. Возьми, например, эту Люси Хейверс. Вот что значит дразнить дьявола! Дотянула до самой свадьбы, и ей пришлось заказывать торт в магазине Банни в Хинли. И что с ней стало!

Я вопросительно выгнула брови.

— Ее муж, из этих самых Симмонсов, вот он кто, сбежал с женщиной из Банни на следующий

— АЛАН БРЭДЛИ —

день после возвращения из свадебного путешествия в Гастингс.

— На его месте я бы сбежала с яблочным пирогом, — заметила я, делая вид, что не до конца поняла (прием, который я ловко использую, оберегая свою предполагаемую невинность).

Миссис Мюллет улыбнулась в ответ на мою скромность.

— Короче, свадебный торт надо готовить за шесть месяцев и хранить в погребе до времени, — сказала она, возвращаясь к теме.

Миссис Мюллет бывает поистине бездонным источником информации, если ее не перебивать, так что я подтащила к себе стул и приготовилась слушать.

— Это как закладка военного корабля, — продолжила она. — Нельзя оставлять судно без призора, когда враг поблизости.

— Кто враг? — поинтересовалась я. — Жених?

Миссис Мюллет приложила указательный палец к носу старинным жестом, означающим тайну.

— Каждая женщина должна выяснить это сама, — ответила она, постукивая пальцем по носу и производя жутковатый звук.

Она понизила голос:

— И пока она это делает, ей нужны все возможные чары, чтобы уберечься от духов.

КРАСАВИЦЪ МЕРТВЫХ ЛОКОНЫ ЗЛАТЫЕ

От духов? Интересненько. Сначала яды, а теперь злобные сверхъестественные существа. И еще нет даже десяти утра!

Миссис Мюлет выскребала масло из кувшина на большой противень.

— Давайте я вам помогу, — предложила я, потянувшись к духовке.

— Пока рано, — на удивление резко возразила миссис Мюлет. — Все надо делать по порядку. Сначала подбрось щепок в огонь. Вон там, в корзине.

Она махнула ложкой в угол, как будто я не вижу, где их брать.

Рядом с плитой стояла плетеная корзина, наполовину заполненная ветками и прутьями.

— Налей немного воды в раковину, — добавила миссис Мюлет. — Они должны быть влажными.

Я сделала, что велено.

— Чтобы образовался пар? — спросила я, размышляя, как пар из топки попадет в печку.

— Что-то вроде того, — ответила миссис Мюлет, когда я открыла заслонку и бросила влажные ветки в огонь. — И кое-что еще.

И снова приложила палец к носу.

— Защита? — догадалась я. — От врага?

— Верно, милочка, — сказала миссис Мюлет. — Орешник и боярышник. Я собрала их свои-

~ АЛАН БРЭДЛИ ~

ми собственными руками в лесу Джиббет. Осталась еще одна вещь, и можно ставить торт.

Она извлекла из кармана передника связку побегов.

— Розмарин! — воскликнула я. Он растет у нас в огороде.

— Верно, милочка, — повторила миссис Мюллет (теплый, острый аромат травы наполнил кухню). — Чтобы мисс Офелия помнила о доме и о тех, кого она любит. Розмарин в духовке для торта и розмарин в ее букете. А еще он хобгоблинов отгоняет.

— Я думала, розмарин для похорон, — заметила я.

Я помнила это, потому что Даффи вечно цитирует Шекспира.

— Так и есть, милочка. Для похорон и свадеб. Полезная трава, ее всегда надо иметь в доме. Поэтому я выращиваю ее в огороде. Для свадьбы вымочим его в ароматизированной воде и украсим вуаль и букет невесты. На похоронах намочим дождевой водой и бросим в могилу на крышку гроба. — И добавила: — И положим пару веточек в саван. Если он есть, конечно. Сейчас-то мало у кого он есть, и гробовщики берут за него отдельные деньги.

— А веточки орешника? — спросила я.

— Это для потомства, — сказала она, внезапно посерьезнев.

КРАСАВИЦ МЕРТВЫХ ЛОКОНЫ ЗЛАТЫЕ

Бедняжка Фели, подумала я. В этот самый момент она наверху в одиночестве давит прыщи и рассматривает себя в ручное серебряное зеркальце, даже не подозревая, что на кухне повариха определяет ее будущее. Я чуть не испытала приступ жалости к сестре.

— Хватит, больше не надоедай мне вопросам, — сказала миссис Мюллет. — Мне надо испечь еще четыре коржа и приготовить вам всем обед.

— А для чего боярышник? — спросила я, уже зная ответ. Некоторые люди, но не я, верят, что ягоды и цветки боярышника хранят в своем аромате запах великой лондонской чумы. Но я со своим научным складом ума совершенно точно знаю, что плоды этого кустарника содержат значительное количество триметиламина — химического вещества, пахнущего разложением.

— Не важно, — ответила миссис Мюллет. — Не задавай вопросов, и я не буду тебе лгать.

Это ее стандартный ответ на любой вопрос, который имеет отношение к пестикам и тычинкам.

— Спасибо, миссис Мюллет, — жизнерадостно поблагодарила я. — Так я и думала.

И я выскользнула из кухни, пока она не швырнула в меня печеньем.

Как бы то ни было, свадьба — это... скажем так... интересно.

~ АЛАН БРЭДЛИ ~

Несмотря на осень, Святой Танкред был украшен экзотическими цветами — ранними нарциссами, гвоздиками и львиным зевом, присланными по такому случаю крестным отцом Фели и близким другом покойного отца Банни Спирлингом с островов Силли. Фели попросила Банни сопровождать ее к алтарю.

— Сопроводил бы он тебя куда-нибудь навсегда, — заметила я, когда она сообщила мне новость.

— Умолкни, гноящаяся киста! — парировала Фели. — С чего ты взяла, что это не навсегда? Может, ты больше никогда меня не увидишь.

— О, ты вернешься, — ответила я. — В жизни есть две вещи, которые всегда возвращаются, — замужняя сестра и вонь из туалета. Откровенно говоря, я предпочитаю вонь.

Я бросила косой взгляд на Дитера, давая ему понять, что не питаю к нему недобрых чувств. Хороший парень, он и так уже наказан тем, что женится на сущей ведьме.

Однако вернемся к свадьбе...

В последнюю минуту возникла паника, потому что за десять минут до назначенного времени оказалось, что шафер Дитера до сих пор не появился.

— Он придет, — сказал Дитер. — Реджи — честный человек.

— Как Брут? — выстрелила Даффи. Временами она включает свой речевой аппарат, не задействуя мозг.

КРАСАВИЦЪ МЕРТВЫХ ЛОКОНЫ ЗЛАТЫЕ

Реджи Молд — британский пилот, который сбил самолет Дитера, из-за чего после войны Дитер остался в Англии. С тех пор они сдружились и, как все летчики, чувствовали себя частью воздушного братства.

Дитер отвел меня и Даффи в сторону.

— Не удивляйтесь, когда увидите Реджи. Он член клуба морских свинок.

Мы непонимающе уставились на Дитера.

— После того как Реджи сбил меня, его самолет загорелся и упал в Ла-Манш. Реджи получил сильные ожоги. Он провел много времени в госпитале королевы Виктории. Вероятно, вы читали о нем.

Мы покачали головами.

— Доктор МакИндо творил чудеса с пересадкой кожи. — Он нахмурился и добавил: — Но тем не менее...

И Дитер о чем-то задумался.

— Не надо его разглядывать, — уловила я его мысль.

Дитер радостно улыбнулся.

— Именно. А вот и он.

У калитки с пыхтением затормозил древний зеленый МГ. Из салона осторожно выбрался молодой человек и медленно двинулся к нам по церковному двору.

— Талли-хо! — воскликнул он, завидев Дитера.

— АЛАН БРЭДЛИ —

— Хорридо! — завопил в ответ Дитер.

Я вспомнила, как Дитер рассказывал мне, что Святой Хорридуc — покровитель охотников и военных летчиков.

Мужчины обнялись и похлопали друг друга по спине, и я обратила внимание, что Дитер сделал это осторожно.

— Я думал, что покончил с тобой, когда ты первый раз попался мне на глаза, — рассмеялся Реджи. — Но теперь я вернулся, чтобы закончить работу.

Дитер вежливо засмеялся, как он научился делать с тех пор, как встретил мою сестру.

— Я бы хотел познакомить тебя со своими свояченицами.

Я порадовалась, что он не сказал «будущей».

Хотя меня предупредили, но, когда Реджи повернулся, у меня перехватило дыхание.

Его лицо представляло собой жуткую неподвижную маску из сухой сморщенной бумаги, как будто кто-то покрыл его кожу слоем папье-маше и раскрасил ее красным и белым. Рот — круглая черная дыра.

Только глаза в темных глубоких глазницах жили и лукаво сверкали.

— Очарован, — прокаркал Реджи. Его голос был голосом человека, вдыхавшего огонь. — Вы

КРАСАВИЦ МЕРТВЫХ ЛОКОНЫ ЗЛАТЫЕ

специалист по Шекспиру, — обратился он к Даффи, протягивая руку.

— Что ж, не совсем, — заговорила она, но Реджи уже повернулся ко мне.

— А вы эксперт по ядам, Флавия. Мы должны поболтать, перед тем как я улечу. — И его голос превратился в жуткое змеиное шипение, от которого кровь свернулась в жилах. — У меня есть зловещие планы в отношении некоторых малозначительных врагов.

Больше ему ничего не надо было говорить. Он покорил мое сердце.

— Волшебник. — Я заулыбалась во весь рот. Это было единственное слово из жаргона военно-воздушных королевских сил, которые я смогла вспомнить.

Потом Дитер представил Реджи тетушке Фелисити, которая, предложив ему сигарету, начала рассказывать сомнительную армейскую шуточку, весьма меня шокировавшую. Но, насколько я поняла, это должно было помочь Реджи почувствовать себя в своей тарелке и дать ему понять, что они с тетушкой — братья по оружию.

Родители Дитера прилетели на свадьбу из Германии. Его отец-издатель и мать-археолог стояли в одиночестве у входа в церковь слишком экзотичные, чтобы жители Бишоп-Лейси могли легко включить их в свои разговоры.